

CD/PV.107
17 February 1981
RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СТО СЕДЬМОМ ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
во вторник, 17 февраля 1981 г., в 10 ч 30 мин

Председатель: г-н Ф. де ля Горс (Франция)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	г-н Р.А. УОКЕР г-н Р. СТИЛ г-н Т. ФИНДЛЭЙ
<u>Алжир:</u>	г-н А. САЛАХ-БЕЙ г-н М. МАТИ
<u>Аргентина:</u>	г-н Ф. ХИМЕНЕС ДАВИЛА г-жа Н. ФРЕЙРЕ ПЕНАБАД
<u>Бельгия:</u>	г-н А. ОНКЕЛИНКС г-н Ж.-М. НУАРФАЛИС
<u>Бирма:</u>	У СО ХЛАНГ У ТАН ХТУН У НГВЕ ВИН
<u>Болгария:</u>	г-н П. ВУТОВ г-н Р. ДЕЯНОВ
<u>Бразилия:</u>	г-н С.А. ДЕ СУЗА Е СИЛВА г-н С. ДЕ КУЕЙРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	г-н И. КЕМИВЕН г-н К. ДЕРФИ г-н А. ЛАКАТОШ
<u>Венесуэла:</u>	г-н А.Р. ТАЙЛАРДАТ г-н О.А. АГИЛАР г-жа Г. да СИЛВА
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	г-н Г. ХЕРДЕР г-н Х. ТИЛИКЕ г-н М. КАУЛФУСС г-н П. БУНТИНГ
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	г-н Н. КЛИНГЛЕР г-н Х. МЮЛЛЕР г-н В. РЕЙР
<u>Египет:</u>	г-н Э.С.А.Р. ЭЛЬ РИДИ г-н И.А. ХАССАН г-н М.Н. ФАХМИ г-жа В. БАССИМ
<u>Заир:</u>	г-н Н.Д. БУАНДА г-н О. ГНОК
<u>Индия:</u>	г-н А.П. ВЕНКАТЕСВАРАН г-н С. САРАН
<u>Индонезия:</u>	г-н Е. СОЕПРАПТО г-н КАРИОНО г-н Ф. КАСИМ г-н ХАРИОМАТАРАМ

СПИСОК, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Иран:</u>	г-н Д. АМЕРИ
<u>Италия:</u>	г-н В. КОРДЕРО ДИ МОНТЕЗЕИОЛО г-н А. ЧИАРРАПИКО г-н Б. КАБРАС г-н Е. ДИ ДЖОВАННИ
<u>Канада:</u>	г-н Дж. СКИННЕР г-н Б. ТЭКЕР
<u>Кения:</u>	г-н С. ШИТЕМИ г-н Дж.Н. МУНИУ
<u>Китай:</u>	г-н Ю ПЭЙВЭНЬ г-н Ю МЕНЦ ЗЯ г-жа ВАН ДЖИОНЬ г-н ПАНЬ ЦЭЮЙШЕНЬ
<u>Куба:</u>	г-жа В. БОРОДОСКИ-ЯКЛЕВИЧ
<u>Марокко:</u>	г-н М. ШРАИБИ
<u>Мексика:</u>	г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС г-н М.А. КАСЕРЕС
<u>Монголия:</u>	г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ г-н С.-О. БОЛД
<u>Нигерия:</u>	г-н О. АДЕНИДЖИ г-н Т. АГУЙИ-ИРОНСИ
<u>Нидерланды:</u>	г-н Р.Х. ФЕЙН г-н Х. ВАГЕНМЕЙЖЕРС
<u>Пакистан:</u>	г-н М. АХМАД г-н Т. АЛТАФ
<u>Перу:</u>	
<u>Польша:</u>	г-н Б. СУЙКА г-н Я. СИАЛОВИЧ г-н С. КОНИК г-н Т. СТРОЙВАС
<u>Румыния:</u>	г-н М. МАЛИЦА г-н Т. МЕЛЕСКАНУ
<u>Соединенное Королевство:</u>	г-н Д.М. САММЕРХЕЙС г-н Н.Х. МАРШАЛЛ г-жа Дж.И. ЛИНК
<u>Соединенные Штаты Америки:</u>	г-н Ч.Ч. ФЛАУЭРРИ г-н Л.Р. ФЛЕЙШЕР г-жа К. КРИТТЕНБЕРГЕР г-н Дж.А. МИСКЕЛ г-н Г. УИЛСОН г-н С. ФИТЦДЖЕРАЛЬД

СПИСОК, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Союз Советских Социалистических
Республик:

г-н Б.П. ПРОКОФЬЕВ
г-н В.А. СЕМЕНОВ
г-н Л.А. НАУМОВ
г-н В.П. ПЕРФИЛЬЕВ
г-н Л.С. МОШКОВ
г-н В.М. ГАНЖА
г-н В.В. ЛОЩИНIN
г-н А.Г. ДУЛЬЯН
г-н Ю.В. КОСТЕНКО

Франция:

г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС
г-н Ж. ДЕ БОСС
г-н М. КУТЮР

Чехословакия:

г-н М. РУЖЕК
г-н П. ЛКЖЕК
г-н А. СИМА
г-н Л. СТАВИНОХА

Швеция:

г-н К. ЛИДГАРД
г-н Л. НОРБЕРГ
г-н С. СТРОМБАК
г-н Й. ЛУНДИН

Шри Ланка:

г-н Х.М.Дж.С. ПАЛЛЕКАККАРА

Эфиопия:

г-н Т. ТЕРРЕФЕ
г-н Ф. ЙОГАННЕС

Югославия:

г-н М. ВРХУНЕЦ
г-н Б. БРАНКОВИЧ

Япония:

г-н Й. ОКАВА
г-н М. ТАКАХАШИ
г-н Р. ИШИИ
г-н К. ШИМАДА

Секретарь Комитета и личный представитель
Генерального секретаря:

г-н Р. ДЖАЙПАЛ

Заместитель секретаря Комитета
по разоружению:

г-н В. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (Франция) (перевод с французского): Прежде всего я хотел бы приветствовать заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам и делам Совета Безопасности г-на Сытенко, который сегодня находится среди нас. Я хотел бы пожелать ему интересного пребывания в Женеве и полезных контактов с членами Комитета по разоружению.

А теперь разрешите мне предложить вам для назначения в качестве председателей специальных рабочих групп, решение о создании которых нами уже принято, следующих кандидатов:

- в Специальной рабочей группе по эффективным международным соглашениям, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия, Полномочного посланника г-на Чиаррапики (Италия);
- в Специальной рабочей группе по химическому оружию Посла Лидгарда (Швеция);
- в Специальной рабочей группе по радиологическому оружию Посла Кемивела (Венгрия);
- в Специальной рабочей группе по всеобъемлющей программе разоружения Посла Гарсиа Роблеса (Мексика).

При отсутствии замечаний я буду считать, что среди членов Комитета достигнут консенсус относительно назначения этих лиц председателями рабочих групп, и хотел бы выразить нашим коллегам горячие поздравления со стороны членов Комитета и заверить их в нашем полном к ним доверии, а также выразить наши наилучшие пожелания полного успеха в работе, которой они будут призваны руководить.

Решение принимается.

Я хотел бы напомнить вам, что в соответствии с программой работы, изложенной в документе CD/144, Комитету следует сегодня приступить к рассмотрению пункта 1 повестки дня, касающегося запрещения испытаний ядерного оружия. Как вам известно, эта программа никоим образом не имеет обязательного характера, и в соответствии с нашими правилами процедуры делегации в любое время могут обратиться к другим пунктам повестки дня.

Г-н ПАЛИХАКСАРА (Шри Ланка) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего присоединиться к предыдущим ораторам и выразить огромное удовлетворение моей делегации в связи с вашим избранием на пост Председателя нашего Комитета. Я уверен, что ваши несомненные энергичность и мастерство позволят вам руководить работой Комитета в наиболее конструктивном духе, и я обещаю вам полное сотрудничество со стороны моей делегации.

Позвольте мне также воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить признательность вашему предшественнику послу Террефе из Эфиопии, который весьма умело руководил работой Комитета в последний месяц сессии 1980 года. Моя делегация хотела бы также присоединиться к другим делегациям и приветствовать новых глав делегаций Египта, Заира, Пакистана и Румынии.

Г-н Председатель, сессия Комитета по разоружению 1981 года, которую вы объявили открытой две недели тому назад, будет его последней полной сессией до начала второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, которая намечена на 1982 год. В то время как мы вступаем во второе Десятилетие разоружения и третий год переговоров по разоружению в рамках Комитета по разоружению, мы видим, что тревога международного сообщества в связи с опасностью ядерной катастрофы не уменьшилась в

сколь-либо значительной степени. Напротив, г-н Председатель, мы являемся свидетелями неуклонного качественного совершенствования существующих ядерных взрывных устройств и средств их доставки, которые, согласно "Всеобъемлющему исследованию по ядерному оружию", представленному тридцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи, уже содержат в себе "большую энергию, чем все вместе взятые обычные взрывчатые вещества, которые когда-либо были использованы со времен изобретения пороха", не говоря уже о последствиях радиоактивных осадков, которые обрекают человечество на постепенное и мучительное вымирание. Несмотря на заявления ядерных держав об их приверженности разоружению, это совершенствование орудий смерти и катастрофы и все возрастающий объем людских и других ресурсов, расходуемых на вооружения, в особенности на ядерные вооружения, серьезно подрывают веру в эти заявления. Как указывается в послании Генерального секретаря Организации Объединенных Наций нашему Комитету, "цель разоружения остается такой же неуловимой, как всегда". Мы также слышим о "концепциях" в защиту ведения "ограниченных ядерных войн", которые могут быть выиграны. Невозможно понять, как могут существовать такие теории, поскольку после Хиросимы, Нагасаки и других последующих испытательных взрывов не может быть никаких сомнений в том, что никакой барьер не может противостоять ядерному взрыву и последующему заражению. Мы категорически против абсолютного оружия, применение которого, каким бы ограниченным оно не представлялось тем, кто выступает за него, не оставит в живых ни победителей, ни побежденных и поэтому не может служить какой-либо реальной политической или военной цели. Единственной целью, которой такая "возможная" ядерная война могла бы служить, является ускорение всемирного ядерного пожара, несущего беспрецедентные разрушения и несчастья для всего человечества. Утверждается, что ядерное сдерживание и дальнейшее его совершенствование, которое мы наблюдаем сегодня, необходимы для обеспечения национальной безопасности основных ядерных держав. Такая концепция безопасности, которая, как утверждается, обеспечивает безопасность какой-либо страны или небольшого числа стран за счет усиления тревоги и снижения безопасности огромного большинства других стран, не может быть оправданной или приемлемой для международного сообщества. Международное сообщество, как говорится в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, уже единогласно заявило, что "рост вооружений, особенно ядерных, отнюдь не содействует укреплению международной безопасности, а, наоборот, ослабляет ее. Огромные запасы и гигантское наращивание вооружений и вооруженных сил, а также состязание в деле качественного совершенствования всех видов оружия, на что отвлекаются научные ресурсы и технические достижения, несут неизмеримую угрозу миру ...".

Только что завершившаяся тридцать пятая сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций приняла 43 резолюции по вопросам, связанным с разоружением, причем в 17 из них содержится требование о конкретных мерах со стороны Комитета по разоружению. Как видно из детального анализа, представленного уважаемым посланником Мексикой в его выступлении, в этих резолюциях также изложены первоочередные задачи на предстоящей сессии Комитета в плане ведения существенных переговоров для достижения прогресса в направлении решения наиболее насущных проблем человечества.

Мы все осознаем те неудачи, которые потерпела разрядка и ОСВ-2, и мы можем лишь надеяться, что результаты многолетних напряженных усилий не будут повернуты вспять. Это положение делает ответственность, лежащую на нашем Комитете как единственном многостороннем органе, ведущем переговоры по разоружению, еще большей, поскольку нет никакой действенной альтернативы разоружению.

Именно в этой связи моя делегация стремится к достижению прогресса в переговорах по существу на сессии нашего Комитета в 1981 году. Не желая преуменьшать значения уже выполненных процедурных и организационных задач, правильно было бы сказать, что

за последние два года деятельность Комитета не приблизила международное сообщество сколь-либо существенным образом к эффективному разоружению. В этой связи прошлогодняя сессия была весьма поучительной. Она доказала ценность специальных рабочих групп в качестве наилучшего имеющегося в нашем распоряжении механизма для ведения конкретных переговоров в рамках Комитета по разоружению и показала, что при наличии необходимого времени рабочие группы способны эффективно двигать вперед переговоры по вопросам существа, как это было отмечено к концу прошлогодней сессии.

Можно выразить удовлетворение в связи с тем, что Комитет без особой задержки уже принял решение о возобновлении работы четырех специальных рабочих групп на основе их прошлогодних мандатов, решение, которое стало возможным благодаря валему умелому руководству и гибкости, проявленной всеми заинтересованными делегациями с целью ускорения работы по существу. Можно надеяться, что в течение оставшейся части нашей сессии будет преобладать такой же подход и работа будет вестись в таком же духе, особенно что касается создания двух новых рабочих групп по двум исключительно важным пунктам нашей повестки дня в 1981 году, а именно: по вопросу о договоре о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия и прекращении гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению. В прошлом году Комитет потратил драгоценное время на продолжительные дискуссии по процедурным и другим вопросам, что Комитет вряд ли может позволить себе ввиду неотложного характера задач, решение которых на него возложено. Как упомянула в своем заявлении уважаемая г-жа Инга Торссон, глава шведской делегации, время работает против нас. Это объясняется не только тем, что Комитет должен в 1982 году представить доклад второй специальной сессии, посвященной разоружению, но и крайней необходимостью и срочностью стоящей перед ним задачи. Опасность продолжающегося и быстрого развития технологии производства оружия, в особенности технологии ядерных вооружений, превосходящего по своим темпам процесс переговоров, и влияние такого развития на так называемую оборонительную политику — вот реальные факты, которые должны направлять деятельность Комитета на достижение скорейшего и конкретного прогресса на переговорах.

Кроме того, военные расходы в мире достигли сейчас ошеломляющего уровня — 500 млрд. дол. США в год, и существующие тенденции указывают на дальнейшее наращивание этих расходов. Чем дольше мы будем тянуть с достижением осязаемого прогресса в направлении подлинного разоружения, особенно ядерного разоружения, тем больше средств будет вкладываться на цели разрушения и тем самым будут отвлекаться жизненно важные ресурсы, необходимые в других областях на цели экономического развития и ликвидации голода и болезней. Как указала уважаемая глава шведской делегации, стрелки часов, возвещающих о наступлении дня "страшного суда" приблизились к цифре 12, движение, что символизирует ту срочность, с которой наш Комитет, единственный многосторонний форум для ведения переговоров по разоружению, должен выполнить свою огромную ответственность.

Что касается нашей повестки дня, то ее первым пунктом на сессии 1981 года является запрещение ядерных испытаний, вопрос, который находится на рассмотрении различных форумов на протяжении более 25 лет и по которому Генеральная Ассамблея приняла более 40 резолюций, отражающих нетерпение международной общественности в связи с тем, что ядерные государства не могут заключить договор о всеобъемлющем запрещении испытаний, несмотря на обязательство стремиться к достижению "прекращения навсегда всех испытательных взрывов ядерного оружия", которое было взято тремя ядерными государствами в договоре о частичном запрещении испытаний и вновь подтверждено в договоре 1968 года о нераспространении. Вряд ли есть необходимость подчеркивать исключительную важность

договора о всеобъемлющем запрещении испытаний для целей предупреждения качественного совершенствования существующего ядерного оружия и разработки новых видов оружия, а также для сохранения действенного режима нераспространения. Что касается так называемой неадекватности существующих мер проверки в связи с контролем за испытательными взрывами, международная общественность уже не будет считать это каким-то крупным препятствием или оправданием для дальнейших проволочек в отношении начала переговоров с целью заключения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Здесь достаточно упомянуть, что Генеральная Ассамблея на своей тридцать пятой сессии напомнила в резолюции 35/145 А, одним из соавторов которой являлась Шри Ланка, "что все научно-технические аспекты этой проблемы настолько полно изучены, что для достижения окончательного соглашения необходимо лишь политическое решение и что, учитывая существующие средства проверки, трудно понять дальнейшую отсрочку в достижении соглашения о запрещении подземных испытаний и что потенциальные риски, связанные с продолжением подземных испытаний ядерного оружия, намного превосходят любые возможные риски, связанные с прекращением таких испытаний". В резолюции 35/145 В Комитету по разоружению было предложено предпринять необходимые шаги, включая создание специальной рабочей группы, с тем чтобы начать переговоры по существу относительно договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, как вопроса первостепенной важности, что неоднократно подчеркивала в этом Комитете Группа 21. Следует надеяться, что страны, обладающие ядерным оружием, внесут свой вклад в достижение консенсуса, необходимого для создания специальной рабочей группы по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний, что, несомненно, повысит доверие к заявлениям ядерных стран об их приверженности разоружению, а также к роли Комитета по разоружению, как единственного многостороннего органа для ведения переговоров по разоружению.

Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение — это еще один важный пункт нашей повестки дня, по которому пока что не приняты меры для начала существенных переговоров. По этому пункту также Генеральная Ассамблея в резолюции 35/152 В предложила провести переговоры в первоочередном порядке после возобновления работы Комитета по разоружению в 1981 году. В ходе прошлой сессии Комитета Группа 21 представила предложение, предусматривающее создание специальной рабочей группы по этому вопросу, необходимость которого была подтверждена в резолюции 35/152 С тридцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи. Моя делегация надеется, что Комитет сейчас учредит специальную рабочую группу для того, чтобы "заняться" существенными переговорами по вопросам, касающимся прекращения гонки вооружений и ядерного разоружения.

Моя делегация не намерена на данном этапе подробно останавливаться на каждом пункте повестки дня. Что касается других пунктов нашей повестки дня, обнадеживающим является то, что в течение сравнительно небольшого отрезка времени Комитет смог принять решение о возобновлении работы четырех специальных рабочих групп: по всеобъемлющей программе разоружения, негативным гарантиям безопасности, химическому оружию и радиологическому оружию. Следует надеяться, что проявленные многими делегациями за последние две недели гибкость и стремление к достижению ощутимого прогресса, будут преобладать в будущем и что они будут содействовать достижению дальнейшего прогресса на основе сближения мнений и конструктивной работы, проделанной в этих областях в прошлом году.

(Г-н Палихаккара, Шри Ланка)

Многие делегации делали ссылки на напряженные международные отношения, которые существуют сегодня и которые, можно сказать, создают условия, едва ли благоприятствующие переговорам по разоружению. Моя делегация могла бы только сказать, что эти условия - и это парадоксально - являются именно теми обстоятельствами, которые должны дать стимул для более решительного ведения переговоров в этом Комитете по той простой причине, что у нас нет другого выбора. На Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций часто цитируются следующие слова: "Человечество стоит перед выбором: мы должны остановить гонку вооружений и приступить к разоружению; в противном случае мы столкнемся с угрозой уничтожения". При условии политической воли всех заинтересованных сторон, в особенности ядерных держав, у данного Комитета есть средства для решения своей задачи.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю уважаемого представителя Шри Ланки за его выступление и хотел бы также выразить ему свою признательность за любезные слова, высказанные им в адрес Председателя.

Г-н ЭЛЬ РИДИ (Египет) (говорит по-арабски, перевод с английского): Я хотел бы начать свое первое выступление в этом Комитете с выражения глубокого почтения лично вам, г-н Председатель. Кроме того уважения, которое мы испытываем к вашей выдающейся стране - Франции, мои коллеги по египетской делегации и я имели возможность наблюдать ваши усилия и убедились, что вы обладаете большим талантом и способностями, необходимыми для того, чтобы успешно руководить работой этого Комитета на ее первой и как всегда трудной стадии. Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью и выразить признательность моей делегации вашему предшественнику на посту председателя Комитета представителю Эфиопии послу Тадессе Террефе.

Позвольте мне также выразить признательность вам и моим коллегам, которые высказали мне свои приветствия как представителю моей страны в этом уважаемом Комитете. Заверяю вас, что мои коллеги и я надеемся сотрудничать с вами и сделаем все, что в наших силах, чтобы обеспечить успех нашей работы и выполнение стоящей перед нами задачи.

Моя делегация выслушала важные заявления, сделанные в Комитете в течение последних двух недель и содержавшие информацию и идеи, которые лишь более отчетливо подтверждают всю серьезность нынешнего положения, сложившегося в результате продолжения опасной гонки вооружений, особенно в области ядерного оружия и другого оружия массового уничтожения, в то время как успехи, достигнутые в области разоружения или прекращения гонки вооружений, или контроля над ней являются незначительными, если не сказать - вообще отсутствуют.

Нет необходимости добавлять что-либо к тому, что уже было сказано в этом отношении, равно как и нет никакой необходимости вновь подчеркивать неизменность позиции Египта в отношении усилий, направленных на то, чтобы положить конец гонке вооружений в целом и гонке ядерных вооружений, в частности. Роль Египта хорошо известна с самого начала, когда этот вопрос впервые обсуждался на форумах Организации Объединенных Наций и на многочисленных международных конференциях, начиная с Бандунгской конференции 1955 года, которая положила начало движению неприсоединения, двадцатую годовщину которого мы в настоящее время отмечаем, причем все эти конференции сыграли роль первооткрывателей в этом отношении.

Некоторые из уважаемых коллег уже рассмотрели теории, лежащие в основе политики государств, обладающих ядерным оружием, характеризующейся постоянными попытками добиться ядерного превосходства, а также опасные последствия гонки вооружений, которая

(Г-н Эль Риди, Египет)

никогда не сможет достичь разумного завершения и которая в настоящее время угрожает не только сторонам, участвующим в ней, но и любому живому существу на Земле, поскольку тень ядерной войны ужасающей угрозой нависла над каждым, и опасности, связанные с ядерным оружием "не признают" более ни политических, ни континентальных границ.

Было бы уместно сослаться на последнюю встречу конференции Пагоушского движения, которая состоялась в Брекеленге (Нидерланды) в августе прошлого года. Эта конференция, в работе которой приняли участие целый ряд международных ученых и мыслителей, пришла к следующим выводам:

1. Заблуждение - полагать, что ядерная война может быть ограничена в количественном и качественном отношении, или даже, что ядерную войну можно выиграть.
2. Заблуждение - полагать, что в ядерной войне гражданская оборона сможет обеспечить людям шанс выжить.
3. Заблуждение - полагать, что стратегия контрсилы может уничтожить способность нанесения ответного удара с другой стороны. (Даже если бы стало технически возможно уничтожить все стационарные ракеты наземного базирования противника, это не затронуло бы оружие на подводных лодках и самолетах.)
4. Заблуждение - утверждать, что ядерное оружие необходимо для эффективного устраниения".

С другой стороны, если бы денежные средства, людские и природные ресурсы, направляемые в настоящее время на вооружение, с учетом всех связанных с этим последствий с точки зрения нарушения экологического баланса, использовались в целях социально-экономического развития, они могли бы помочь покончить с бедностью и голодом во всем мире и обеспечить лучшую жизнь для человечества в то время, когда мы сталкиваемся с трудностями и препятствиями в деле установления нового справедливого международного экономического порядка, который предоставил бы развивающимся странам возможность вырваться из замкнутого круга нищеты и отсталости. В этом отношении мы ждем многого от исследования, которое подготавливается в настоящее время группой правительственных экспертов по вопросу о связи между разоружением и развитием. Мы надеемся, что это исследование будет содержать конкретные практические предложения относительно перенаправления средств с военных целей на цели развития.

Стало ясно, что человечество сталкивается сегодня с новым беспрецедентным явлением, а именно - обладание человеком средствами самоуничтожения. Это явление есть основная причина нынешнего международного кризиса, который проявляется не только в отсутствии безопасности и стабильности и ухудшении экономических условий, особенно в странах "третьего мира", но и затрагивает вопросы выживания человека и продолжения человеческой жизни на Земле.

Хотя по такому серьезному и важному вопросу, как этот, мы не хотим опрометчиво возлагать вину на какие-либо отдельные страны, если подходить беспристрастно, ответственность за прекращение этой тенденции лежит главным образом на тех, кто обладает, разрабатывает и производит ядерное оружие и другое оружие массового уничтожения. Следовательно, на них также лежит ответственность за то, чтобы предпринять эффективные шаги и меры, направленные на то, чтобы положить конец безумной гонке вооружений и принять реальные меры по разоружению.

(Г-н Эль Рида, Египет)

Многие мои коллеги уже говорили здесь о связи между принятием радикальных мер для избавления мира от гонки вооружений и существующей международной обстановкой. Хотя, безусловно, невозможно разграничить эти два вопроса, мы относимся к тем, кто полагает, что международная обстановка не должна использоваться для оправдания провала принятия решительных мер по прекращению гонки вооружений, или отказа от уже заключенных соглашений. Тем не менее мы придаем также большое значение усилиям по созданию соответствующего международного климата посредством уважения принципов Устава Организации Объединенных Наций о соблюдении суверенитета и территориальной целостности государств и невмешательства в их внутренние дела. В этом контексте военное вмешательство в Афганистане было и остается негативным фактором формирования нынешней международной обстановки.

Я уже упоминал о наших основных позициях в отношении усилий по достижению разоружения и необходимости для крупных держав уменьшить и ликвидировать ядерную угрозу и использовать новые виды энергии в интересах благосостояния и счастья людей. В этой связи Египет был одним из первых государств, призвавших к заключению договора о нераспространении ядерного оружия. Египет играл важную роль в ходе подготовительных переговоров и затем подписал Договор в первый же день, когда он был открыт для подписания, а именно 1 июля 1968 года. Египет продолжал поддерживать систему нераспространения и участвовал во всех мероприятиях, направленных на установление эффективной системы гарантий в рамках Международного агентства по атомной энергии, в том числе на обеих конференциях по рассмотрению действия Договора, состоявшихся в 1975 году и летом прошлого года.

Сегодня я имею удовольствие объявить, что египетское правительство обратилось к законодательным органам с просьбой утвердить ратификацию Договора о нераспространении ядерного оружия, и в настоящее время этот вопрос изучается как Народным Собранием Египта, так и Консультативным советом. По этому поводу мне хотелось бы выразить благодарность представителю Швеции г-же Инге Торссон и представителю Японии послу Окава за их любезные слова в отношении мер, принятых Египтом в этом направлении.

Египетское правительство предпринимает этот шаг в надежде, что он побудит ядерные государства выполнить свои обещания и прекратить гонку ядерных вооружений, достичь ядерного разоружения в соответствии с положениями статьи VI Договора и окончательно и бесповоротно покончить с ядерными испытаниями. Помимо того что прекращение таких испытаний является неотложной потребностью для человечества и окружающей среды, оно стало бы важнейшим шагом в направлении сдерживания гонки ядерных вооружений.

Египет уделяет также особое внимание тому, чтобы в соответствии со статьей IV Договора государства-участники, которые в состоянии сделать это, обязались способствовать дальнейшему развитию применения ядерной энергии в мирных целях, особенно на территории государств-участников Договора, не обладающих ядерным оружием, с должным учетом нужд развивающихся районов мира.

Мы также видим, что резолюция 255 Совета Безопасности по существу пока еще не может обеспечить действительную гарантию против применения или угрозы применения ядерного оружия ядерными государствами против стран, не обладающих ядерным оружием. В этой связи мне хотелось бы воспользоваться случаем и подчеркнуть нашу особую заинтересованность в специальной рабочей группе по гарантиям безопасности, которая, как мы

(Г-н Эль Риди, Египет)

надеюсь, сможет эффективно завершить свою работу, что, по нашему мнению, будет способствовать укреплению системы нераспространения ядерного оружия и явится важнейшим шагом на пути к запрещению применения ядерного оружия и ядерному разоружению.

Осуществление этих мер соответствует основным принципам, сформулированным Генеральной Ассамблеей для заключения Договора о нераспространении ядерного оружия и, в частности, принципу сбалансированной ответственности и сбалансированных обязательств государств, обладающих ядерным оружием, и государств, не обладающих таким оружием, а также тому принципу, что Договор должен явиться шагом к достижению всеобщего и полного разоружения и, в частности, ядерного разоружения.

Учитывая, какую опасность представляет собой гонка ядерных вооружений, и будучи убежденными в том, что цели Договора о нераспространении ядерного оружия будут более эффективно достигнуты путем создания в различных частях света зон, свободных от ядерного оружия, мы считаем, что создание зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока и в Африке является вопросом огромной важности.

Именно с этой целью на последней сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций Египет стал одним из инициаторов резолюции 35/147 Генеральной Ассамблеи, которая была принята консенсусом странами Ближнего Востока в качестве первого шага к созданию зоны, свободной от ядерного оружия, и которая призывает эти страны торжественно заявить о своей поддержке этой цели воздерживаться на взаимной основе от производства, приобретения или обладания ядерным оружием или от разрешения размещать ядерное оружие на своей территории и поставить всю свою ядерную деятельность под гарантии Международного агентства по атомной энергии. В резолюции предлагается также, чтобы эти декларации были представлены на рассмотрение Совета Безопасности.

Мы полагаем, что присоединение всех стран этого региона к Договору о нераспространении ядерного оружия, проведение ими в жизнь резолюции Генеральной Ассамблеи о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока и поддержка этих шагов со стороны ядерных государств устранили бы опасность распространения ядерного оружия в этом важном и беспокойном районе мира и способствовали бы тем самым укреплению мира и безопасности и процветанию всего человечества.

Настоящая сессия проводится в критический момент для деятельности Организации Объединенных Наций по достижению всеобщего и полного разоружения. Она проводится в конце первого Десятилетия разоружения Организации Объединенных Наций, которое, к сожалению, не дало ощутимых результатов, а также в начале второго Десятилетия разоружения. В то же время, как отмечалось многими моими коллегами, это — последняя пленарная сессия Комитета перед второй специальной сессией Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Поэтому на нас возлагается особая ответственность сделать все возможное для достижения окончательных и позитивных результатов на текущей сессии.

В этом отношении я согласен с теми, кто считает, что Комитет должен немедленно приступить к работе, обратиться к существу рассматриваемых проблем, возобновить свою работу с того момента, на котором она была приостановлена в прошлом году, и преодолеть все возможные препятствия, включая те, которые касаются обзора задач рабочих групп.

(Г-н Эль Рида, Египет)

В то же время мы полагаем, что необходимо создать еще две рабочие группы – по полному прекращению ядерных испытаний и по прекращению гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению – и что эти рабочие группы должны быть созданы в срочном порядке, поскольку эти два вопроса относятся к числу чрезвычайно важных проблем, которым Комитет должен уделить свое внимание и по которым он должен достичь реального прогресса.

Поскольку на Комитет по разоружению возлагаются важные функции и большая ответственность по достижению ощутимых результатов в области ядерного разоружения, запрещения ядерных испытаний и обеспечения эффективных гарантий для неядерных стран, мы обязаны также приложить серьезные усилия для заключения соглашения о запрещении производства, разработки и накопления запасов химического оружия, учитывая особую важность, придаваемую международным сообществом запрещению такого оружия. В рамках подготовки ко второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Комитет должен также сформулировать всеобъемлющую программу разоружения, которая, как мы надеемся, будет носить практический и конкретный характер в отношении сроков ее осуществления.

Я убежден, что нет более серьезной задачи, чем та, которая возложена на нас здесь международным сообществом. Мы должны начать эту сессию с надеждой и с целью достижения ощутимых результатов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю уважаемого представителя Египта за его выступление и хотел бы выразить ему глубокую признательность за столь любезные слова, которые он высказал в мой адрес, а также – и я этим очень тронут – в адрес моей страны.

Г-н А. САЛАХ-БЕЙ (Алжир) (перевод с французского): Г-н Председатель, позвольте мне от имени моей делегации и от меня лично высказать вам наши искренние поздравления в связи с занятием вами поста Председателя Комитета на февраль месяц.

Вы представляете страну, с которой Алжир поддерживает исторически сложившиеся тесные плодотворные добрососедские отношения.

В начале работы Комитета личная роль Председателя может оказывать особенное влияние, когда, как это имеет место в вашем случае, Председатель обладает огромным дипломатическим опытом, конструктивными организаторскими способностями, а также пользуется доверием своих коллег.

Позвольте мне выразить мнение, что позитивное начало нашей работы произошло не без влияния вашего личного вмешательства.

Мне хотелось бы также высказать свои горячие дружеские поздравления представителю Эфиопии послу ТЕРРЕФЕ, который смог успешно завершить деликатную миссию Председателя заключительных заседаний нашей последней сессии.

В Комитет по разоружению приняты новые представители. Считаю своим приятным долгом приветствовать послов Египта, Заира, Пакистана и Румынии.

Г-н Председатель, упоминать и оценивать международную обстановку в момент, когда Комитет по разоружению возобновляет свою работу, почти стало традицией. Сказать, что состояние международных отношений могло бы быть более удовлетворительным, это почти

(Г-н Салах-Бей, Алжир)

ничего не сказать. Осложнилась ли или стабилизировалась эта международная обстановка по сравнению с началом 1980 года? Мы здесь собрались не для того, чтобы обсуждать этот вопрос, но абстрагироваться от реальных международных отношений, в которые неизбежно должны вписаться дискуссия и усилия по проблемам разоружения, означало бы проявлять недостаточный реализм.

Некоторые находят аргументы для оправдания возросших усилий по количественному и качественному увеличению средств массового уничтожения в усилении международной напряженности.

Мы не можем согласиться с такой концепцией, которая сразу бы парализовала все международные усилия, организованные с перспективой на разоружение. Нам кажется, что именно в самые трудные периоды наши попытки замедлить и прекратить гонку вооружений не терпят отлагательства.

Чтобы подчеркнуть несостоятельность умозаключения, которое увязывает приумножение усилий по вооружению с усилением международной напряженности, мы можем задать себе следующий вопрос: были ли мы когда-нибудь свидетелями уменьшения усилий по вооружению в периоды, когда происходило смягчение международной напряженности? К сожалению, ответ на этот вопрос отрицательный, поскольку заинтересованные страны и военные союзы всегда готовятся к следующему периоду напряженности в отношениях с предполагаемым противником. Точно также является однозначным соотношение между международным климатом и усилением мощности средств массового уничтожения; и реализм состоит не в ожидании какого-то гипотетического ослабления международных напряженностей, а в подлинной работе над тем, что в первую очередь поддерживает эти напряженности, т.е. все более и более прогрессирующие исследования в области оружия массового уничтожения, его производство ускоренными темпами, непрекращающиеся испытания этого оружия, его накопление — все это решения, которые питают восходящую спираль, окрещенную "равновесием страха".

И если мы согласны определять эту ситуацию ее собственным эпитетом "устрашающая", то как же не возмущаться разбазариванием в гигантских масштабах финансовых, технических и интеллектуальных средств, которые изо дня в день совершенствуют это устрашение и увеличивают не только его размеры, но и повышают качество.

Что касается возможности определить, уравновешено ли устрашение между двумя сторонами, то ознакомление с многочисленными и следованиями, посвященными этому вопросу, позволяют нам высказать сомнение. Возможности оценки оказываются чрезвычайно субъективными, а поскольку способность человеческого ума к оценке и умозаключению оказывается слишком слабой и слишком замедленной для того, чтобы обеспечить правильную оценку, то прибегают к использованию электронно-вычислительной машины, которая, как недавно было показано на многих примерах, не застрахована от поломок и ложных тревог.

В конечном счете, понятие равновесия или паритета в области оружия массового уничтожения нам кажется иллюзорным, поскольку гонка вооружений исходит из своей собственной абсурдной логики, поддерживается своей внутренней энергией в бессмысленной надежде достичь абсолютного уровня устрашения, который может быть определен с очевидной точностью только после экспериментирования в реальных условиях.

Поддерживаемая в некоторых кругах мысль, что можно вести и выиграть ядерную войну, ограниченную или не ограниченную по своим масштабам, не только чрезвычайно опасна из-за угрозы, которую она представляет для человечества, но и логически неприемлема, ибо эта мысль исходит из постулата рационального дозирования ответного удара противника. И не нужно быть великим теоретиком, чтобы предвидеть, что, если существующие лагеря достигнут этого уровня логики, в своем поведении они отбросят основы разумности, анализ которой для нас сейчас возможен.

(Г-н Салах-Бей, Алжир)

Впрочем, гипотеза о ядерной войне даже ограниченного масштаба касается не только стран, непосредственно в ней участвующих, но также стран и районов, близких к театру военных действий, и даже тех стран, которые расположены от него значительно дальше. Сомнительно, что оружие массового уничтожения, которым сегодня располагают, будет соблюдать границы, о которых между собой договорились государства, чтобы закрепить свою суверенность.

Кроме ответственности, возложенной на правительства, сами народы, и в частности народы беднейших районов нашей планеты, имеют право требовать прекращения столь абсурдной и дорогостоящей гонки вооружений, в то время как большая часть человечества все еще живет в нищете и голоде.

Я изложил самые веские, по мнению моей делегации, аргументы в пользу необходимости ускорения нашей работы и необходимости придать ей большую способность продвигаться по пути эффективного разоружения.

Три, а может быть четыре сессии Комитета по разоружению отделяют нас от второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению. Таким образом, нам представляется возможность подвести итог результатам, достигнутым нашим Комитетом, а также наметить задачи, которые могут быть решены до конца 1982 года. Видимо, этот срок не должен рассматриваться как неизбежный предел. Но как могут государства-члены Комитета по разоружению согласиться с мыслью, что к моменту вступления в 1982 год их работа практически не привела к прогрессу в области мер по эффективному разоружению?

Ответственность за такой провал была бы вменена в вину в первую очередь тем из государств-членов этого Комитета, которые, обладая ядерным оружием и другими средствами массового уничтожения, не смогли договориться о путях и средствах, которые могли бы ограничить уровень мощности их средств массового уничтожения и, по возможности, сокращать его вплоть до полного их исчезновения. Но моральная ответственность, хотя и в меньшей степени, легла бы также на все неприсоединившиеся и нейтральные государства, которые не сумели найти мер убеждения и даже давления, достаточных для того, чтобы навязать разумные меры, которые могли бы направить нас по пути эффективного разоружения.

Отсутствие у страны ядерного оружия не может быть в полной мере убедительным аргументом для отказа от усилий, направленных на неиспользование этого оружия, в том числе в экспериментальных целях.

В связи с этим моя делегация считает, что ответственность каждого из государств-членов Комитета по разоружению обязывает к усилиям, которые должны быть применены, и к мерам, которые должны быть предприняты, чтобы добиться прогресса в решении задачи, которая на нас возложена.

Начало работы настоящей сессии подает больше надежд, чем начало работы первой сессии 1980 года. Моя делегация имела возможность высказать свое огорчение по поводу дебатов по процедурным вопросам, которые загромадили работу Комитета в течение многих заседаний. Мы не были убеждены в практической полезности подобных дебатов, сегодня мы тоже в этом не убеждены. Поэтому моя делегация будет выступать против любой попытки втянуть наш Комитет в дебаты, не связанные с главным объектом наших дискуссий, т.е. с разоружением.

Позвольте теперь перейти к более определенным вопросам. Не преувеличивая роли решения, принятого в прошлом году Комитетом о создании четырех рабочих групп, необходимо признать, что эта мера имеет определенное практическое значение. Действительно, каким образом можно было бы сконцентрировать работу Комитета на каких-то специфических вопросах, если бы подход к темам переговоров, включенным в повестку дня, не был бы

(Г-н Салах-Бей, Алжир)

ограничен определенными рамками? Моя делегация желала бы, чтобы рабочие группы, о которых идет речь, возобновили свои заседания, не ожидая завершения новых дебатов о предоставленных им полномочиях. Мы все же высказываем пожелание, чтобы четыре рабочие группы немедленно возобновили свою работу, в то время как Комитет будет обсуждать вопрос о полномочиях, которые должны быть им представлены.

В ходе последней сессии так называемая Группа 21 предложила создать две рабочие группы, которым соответственно будет поручено обсуждение вопроса о прекращении гонки ядерных вооружений и о ядерном разоружении и вопроса о запрещении ядерных испытаний.

Мы считаем, что общий престиж Комитета по разоружению будет стоять под вопросом до тех пор, пока не будут достигнуты значительные успехи в плане создания рабочих групп, которым будет поручено вести переговоры по эффективным мерам в двух областях, о которых идет речь.

Учитывая направления и очередность задач, которые Генеральная Ассамблея возложила на Комитет по разоружению, учитывая также необходимость организации работы, которая по своему размаху должна охватить несколько сессий, мы считаем, что Комитету следовало бы сконцентрировать свои усилия на ограниченном числе вопросов, по которым мы можем разумно надеяться добиться значительных результатов. Нам кажется, что только достижение прогресса в некоторых областях разоружения в состоянии перенести атмосферу серьезных переговоров на другие области, где даже сама мысль о переговорах кажется сегодня невероятной.

Иначе говоря, нам предстоит создать условия, благоприятные для производства такой энергии, которая была бы в состоянии противостоять той энергии, которая сейчас превращает безудержную гонку вооружений в иллюзию о превосходстве путем нагнетания страха.

Прогресс, достигнутый на пути к заключению конвенции о химическом оружии, требует от нас уже сейчас выявить точки совпадения мнений и области, где еще существуют разногласия. Позитивный дух, который был присущ всем во время работы последней сессии Рабочей группы по химическому оружию, предвещает благоприятное завершение и позволяет надеяться на то, что это произойдет в самое ближайшее время.

Приоритет, отданный Генеральной Ассамблеей подготовке и заключению договора о полном запрещении ядерных испытаний, нам кажется полностью обоснованным. Только проявление государствами, которых это касается, политической воли действовать в конструктивном направлении может доказать их желание вести переговоры о подлинных мерах по разоружению. Сохранение нынешнего положения, когда ядерные испытания продолжают не только угрожать будущему человечества своими непредвиденными последствиями, но и способствуют усилению существующих потенциалов средств разрушения, все больше и больше удаляло бы нас от того дня, когда разум сможет, наконец, восторжествовать над стремлением к господству.

Создается впечатление, что трехсторонние переговоры, проходящие вне Комитета по разоружению и о которых Комитет был информирован в прошлом году, не очень сильно продвинулись. Моя делегация вдвойне надеется на то, что дискуссии дадут более обнадеживающие результаты, чем это имело место до настоящего времени, и что Комитет по разоружению, по крайней мере, будет информирован о состоянии этих переговоров.

Из-за отсутствия прогресса в области прекращения ядерных испытаний, а также в области прекращения гонки ядерного вооружения, государства, не обладающие ядерным оружием, должны иметь возможность пользоваться эффективными гарантиями против применения или угрозы применения ядерного оружия. На первой сессии Комитета мы имели возможность сказать, что гарантии, о которых идет речь, не могут сопровождаться ограничениями.

(Г-н Салах-Бей, Алжир)

Мы продолжаем защищать тезис, что гарантии должны быть обеспечены без каких-либо условий или ограничений, и это должно распространяться особенно на государства, которые не имеют ядерного оружия и ось внешней политики которых проходит в стороне от союзов, организованных вокруг главных ядерных держав. Как государство-член движения неприсоединившихся стран Алжир придает особое значение разработке эффективных мер, которые действительно бы помешали ядерным государствам переносить свое военное превосходство в область политики.

Возможность продвижения переговоров по разработке договора о химическом оружии, эволюция позиций соответствующих государств в отношении прекращения ядерных испытаний, определение гарантий, присмлемых для государств, не обладающих ядерным оружием, против применения или угрозы применения в отношении этих государств этого типа оружия являются, по мнению моей делегации, различными отправными точками, на которые могли бы опереться подлинные переговоры о прекращении гонки ядерных вооружений или других видов массового уничтожения, а также переговоры о всеобщем и полном разоружении.

Тем не менее моя делегация будет занимать гибкую позицию в ходе различных этапов переговоров, которые должны начаться в рамках Комитета по разоружению, при условии, если появится подлинное стремление найти выход из огромных и многочисленных трудностей, а не предпочтении пустым дебатам и обмену речами.

В этом месте моего выступления мне кажется полезным напомнить об особом интересе, который проявляет моя делегация к тому, чтобы основные характерные черты нашего Комитета были сохранены. Комитет должен оставаться, как это вытекает из его полномочий, органом аутентичных переговоров на основе участия на равных правах всех входящих в него государств. Нет необходимости добавлять, что мы будем приветствовать любой прогресс, который будет достигнут великими державами в области разоружения не в рамках нашего Комитета, а на других форумах. Однако нам представляется опасным для международных форумов, созданных теми же самыми державами, тот факт, что их органы не могут выполнить порученную им миссию в результате того, что их деятельность парализована поведением тех же самых держав.

Позвольте мне выразить опасение, что Комитету по разоружению угрожает и другая опасность. Моя делегация не может принять мысль о замкнутом в себе и закрытом для внешнего мира органе. Одним из величайших противоречий нашей эпохи является то, что население нашей планеты, хотя в общем и осознает опасность массового уничтожения, которое ему угрожает, примирилось не только с современной обстановкой, но и с возможностью постепенного ухудшения этой обстановки. Правда, на определенном уровне нарастание ядерной угрозы теряет свое практическое значение. Тем не менее раздаются голоса, отказывающиеся признать неизбежность ядерной войны.

Члены Комитета по разоружению не смогут успешно выполнить возложенную на них задачу, если эхо голосов, которые выступают против самой мысли о ядерной войне, не сможет оказать влияния на наши переговоры.

Объект наших дискуссий охватывает огромные области, сложный и серьезный характер которых частично объясняет трудности, с которыми мы встречаемся. Тем не менее Комитет по разоружению чувствует себя обязанным внести свой собственный вклад в достижение той огромной цели, которой является всеобщее и полное разоружение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю уважаемого представителя Алжира за его выступление, а также за любезные слова, которые он высказал в адрес Председателя.

Г-н АХМАД (Пакистан) (перевод с английского): Г-н Председатель, члены пакистанской делегации и я лично счастливы видеть вас в качестве Председателя на заседаниях Комитета по разоружению в этот решающий период его работы. Мы считаем, что такие высокие качества, как мудрость и терпение, которые вы так успешно продемонстрировали за прошедшие две недели, помогут Комитету по разоружению быстро завершить переговоры и создать необходимые условия, чтобы перейти к разработке конкретных соглашений по различным пунктам повестки дня.

Мне хотелось бы также воспользоваться случаем, чтобы выразить наше глубокое удовлетворение конструктивными усилиями вашего предшественника посла Эфиопии Террефе.

Я глубоко тронут горячим приемом, оказанным мне вами и моими коллегами по Комитету. В ответ на это я хотел бы в свою очередь добавить, что почитаю за честь участвовать в работе форума выдающихся дипломатов, огромным опытом и знаниями которых я постараюсь воспользоваться в ходе нашей совместной работы в Комитете по разоружению.

Первый год восьмидесятых годов характеризовался повышением уровня международной напряженности, началом и углублением конфликтов в различных районах мира, зарождением и распространением обстановки неуверенности и конфронтации между государствами и идеологиями. Продолжающаяся иностранная военная оккупация Афганистана, неприсоединившейся мусульманской страны, вызывает особое беспокойство. Как заявил министр иностранных дел Пакистана 9 февраля на Конференции неприсоединившихся стран в Дели, "эта оккупация равносильна не только нарушению политической независимости (Афганистана), суверенитета и территориальной целостности, но и представляет собой угрозу стабильности в регионе. Она усилила международную напряженность, нанесла ущерб разрядке и привела к усилению соперничества сверхдержав и конкуренции между ними в районе Индийского океана и Персидского залива". Пакистан выступает за политическое урегулирование обстановки в Афганистане. Являясь одним из соавторов резолюции Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1980 г., Пакистан будет руководствоваться ее положениями в трехсторонних переговорах между Пакистаном, Ираном и представителями Народно-демократической партии Афганистана, которые должны быть организованы и проведены Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций.

Моя делегация разделяет выражающуюся как в Комитете, так и вне его озабоченность по поводу серьезной эскалации гонки вооружений во всем мире, в особенности среди главных ядерных держав. Тот факт, что на оружие постоянно возрастающей разрушительной силы ежегодно затрачивается 500 млрд. дол., в то время как большая часть населения земного шара живет в условиях бедности и нищеты, является печальным фактом, характеризующим современную цивилизацию. Однако еще более печальным является возможная опасность того, что порочная логика "равновесия страха" может привести человечество к совершению преднамеренного или случайного самоубийства. Мир не может не отмечать со все возрастающим беспокойством эволюцию стратегий, предусматривающих "ограниченную" ядерную войну; разработку новых систем оружия, таких, как крылатые ракеты и ракеты на подвижной пусковой установке и нейтронная бомба, и рассмотрение новой программы в области противоракет. Если

(Г--н Ахмад, Пакистан)

эти намерения преобразуются в конкретную политику, это привнесет в гонку ядерных вооружений новый сложный фактор, делающий задачу будущих переговоров более сложной или вообще невыполнимой.

Однако представители в этом Комитете являются поборниками мира, и мы не должны терять надежды, несмотря на отрезвляющие реальности нашего современного мира. Нас может в некоторой степени успокаивать тот факт, что ни одна из сверхдержав не исключает необходимости дальнейших переговоров по вопросу о стратегическом ядерном оружии и ядерном оружии среднего радиуса действия. Моя делегация считает, что каковы бы ни были мнения относительно ОСВ-2, для возрождения обстановки международной стабильности необходимо, чтобы диалог между Соединенными Штатами Америки и Советским Союзом по ограничению и сокращению ядерных вооружений был продолжен и активизирован. Мы надеемся, что пока такие переговоры не возобновились, обе стороны будут соблюдать ограничения, о которых они договорились в соглашениях об ОСВ-2.

Безусловно, вполне понятно, что на результат переговоров между сверхдержавами по вопросу о ядерном оружии окажет большое влияние выполнение каждой из них своего обязательства твердо придерживаться принятых норм международного поведения, воплощенных в Уставе Организации Объединенных Наций, особенно в связи с существующими в мире очагами напряженности и конфликтов.

В существующих реальных условиях необходимо возродить взаимное доверие и уверенность не только между сверхдержавами и их военными союзами, но также и между этими державами и большинством малых и средних государств третьего мира. Главным элементом существующей международной обстановки конфронтации является тот факт, что обе сверхдержавы имеют преувеличенное представление о своих "законных интересах безопасности". Безопасность государств в том или ином районе, например в Персидском заливе, является исключительно внутренним делом этих государств. Ввод "ограниченных военных контингентов" или "сил быстрого развертывания" представляет собой незаконное вмешательство в дела этих государств. Пакистан считает, что установление военного равновесия между государствами в этом районе мира, так же как и в нашем регионе, укрепило бы дело мира и безопасности в этих районах. Пакистан предложил вступить в переговоры с одной из соседних с ним стран с целью достижения соглашения о взаимоприемлемом и сбалансированном соотношении сил между обеими странами. Мы готовы вести также переговоры и с другими государствами региона.

Несмотря на очевидную важность отношений между двумя сверхдержавами и их соответствующими военными союзами, моя делегация убеждена в том, что подлинное разоружение может быть достигнуто лишь с помощью процесса, учитывающего интересы безопасности всех государств, больших и малых. Такой процесс может получить развитие только в Комитете по разоружению. К сожалению, прежние сопредседатели Совещаний Комитета по разоружению, по-видимому, не приняли необходимых политических решений, чтобы доверить Комитету начать существенные переговоры по разоружению.

(Г-н Ахмад, Пакистан)

Состояние договора о запрете ядерных испытаний является, вероятно, наилучшей иллюстрацией этого подхода. На протяжении нескольких лет переговоры по этой теме, которым международное сообщество придает первостепенное значение, проходили не на многосторонней основе, а среди ограниченного числа участников - трех ядерных государств. Прогресс на этих трехсторонних переговорах был чрезвычайно медленным из-за различия во взглядах между двумя сверхдержавами в отношении воздействия запрета испытаний на их безопасность. Из полученной до настоящего момента информации об этих переговорах явствует, что договор, вырабатываемый тремя державами, будет мало похож или совсем не похож на всеобъемлющее запрещение испытаний, которого Генеральная Ассамблея требовала так долго; и вряд ли к нему присоединится большое число государств, необходимость чего подчеркивалась специальной сессией Генеральной Ассамблеи по разоружению. В этих обстоятельствах мы считаем, что вырабатываемое соглашение должно быть признано тем, чем оно является на деле, а именно: временным мораторием на ядерные испытания со стороны Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства и СССР, и должно быть осуществлено ими как свидетельство их приверженности цели ядерного разоружения. В то же время Комитет по разоружению должен иметь возможность приступить к переговорам о действительно всеобъемлющем договоре о запрете ядерных испытаний.

Пакистанская делегация выражает надежду на то, что Комитету по разоружению дадут также возможность провести существенные переговоры по вопросу ядерного разоружения на его сессии 1981 года. Мы считаем, что для этой цели должна быть создана специальная рабочая группа, которой должны быть поручены следующие конкретные задачи: во-первых, более ясно определить некоторые концепции, такие, как "взаимное равновесие", "равная безопасность", "стратегическое равновесие", которые так часто используются в отношении ядерного разоружения; во-вторых, разработать различные этапы процесса ядерного разоружения, определенные в пункте 50 Заключительного документа, и обязанности каждой ядерной державы на каждом этапе этого процесса; в-третьих, четко указать на взаимосвязь между ядерным и обычным разоружением и, в-четвертых, определить различные виды механизма, которые будут требоваться для осуществления контроля на эффективной и недискриминационной основе за осуществлением различных мер ядерного разоружения. Мы убеждены, что такой вклад Комитета по разоружению, помимо прочего, окажет помощь в будущих переговорах по ядерному разоружению, которые, как мы надеемся, состоятся между сверхдержавами. С другой стороны, если Комитету по разоружению не дадут возможности провести даже такое предварительное рассмотрение вопроса, это неизбежно усилит растущий и широко распространенный скептицизм неядерных государств в отношении искренности обязательства сверхдержав добровольно добиваться ядерного разоружения.

Делегация Пакистана также придаст существенное значение жизненно важной цели предотвращения ядерной войны. Мы разделяем точку зрения о том, что это может быть достигнуто посредством международного соглашения о полном запрете применения ядерного оружия. Разумеется, мы сознаем, что нынешние концепции о необходимости равновесия обычных сил в Европе отрицательно сказываются на перспективах заключения соглашения о неприменении ядерного оружия. В связи с этим мы надеемся, что проходящие в настоящее время в Вене переговоры в самом ближайшем будущем приведут к взаимопониманию относительно равновесия обычных сил в Европе. Мы с интересом восприняли предложения, внесенные на Мадридской встрече государств-участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, относительно мер укрепления доверия и безопасности в Европе.

(Г-н Ахмад, Пакистан)

Делегация Пакистана по-прежнему считает, что нет непреодолимых препятствий политического или технического характера, мешающих государствам, обладающим ядерным оружием дать государствам, не обладающим ядерным оружием, особенно неприсоединившимся странам, гарантии того, что они не подвергнутся угрозе нападения или нападению с применением ядерного оружия. Пакистан уже в течение почти десяти лет стремится к выработке международного соглашения по этому вопросу, и нам отрадно сознавать, что эта цель была одобрена на специальной сессии по разоружению и в этом Комитете. Предложение о выработке международной конвенции о предоставлении эффективных гарантий государствам, не обладающим ядерным оружием, получило огромную поддержку со стороны Движения неприсоединения, Исламской конференции, а также на Генеральной Ассамблее.

К сожалению, на переговорах, проводившихся под эгидой Комитета по разоружению, невозможно было достичь существенного прогресса в осуществлении этой задачи, хотя было признано, что необходимо вновь предпринять усилия по "достижению согласия относительно приемлемого для всех общего подхода, который мог бы быть отражен в международном документе, имеющем юридически обязательный характер". Самая большая трудность в выработке общего подхода заключается в том, что некоторые из ядерных держав, по-видимому, не готовы выйти за рамки односторонних заявлений, сделанных ими на специальной сессии по разоружению, хотя в Заключительном документе, принятом на этой сессии, эти заявления "принимаются к сведению", и после этого в нем содержится настоятельный призыв к ядерным державам заключить эффективные соглашения, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия.

На текущей сессии Комитета по разоружению делегация Пакистана предпримет еще одну попытку выработать "общий подход", который мог бы быть отражен в "международном документе, имеющем юридически обязательный характер". Поиски такого "общего подхода" должны быть начаты с учетом основной предпосылки о том, что до тех пор, пока не будет достигнуто ядерное разоружение, ядерные державы обязаны дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия. Любые условия или ограничения, которые одна или более ядерных держав захотят связать с такими гарантиями, должны рассматриваться с точки зрения того, не сводят ли на нет такие условия эффективность и достоверность их гарантий, а также приемлемы ли они для других ядерных держав и государств, не обладающих ядерным оружием. Учитывая тот факт, что все ограничения, содержащиеся в односторонних заявлениях некоторых из ядерных держав, связаны с их обеспокоенностью в отношении их союзов, основанных на ядерной безопасности, Пакистан предложил на начальном этапе дать гарантии в отношении неприменения ядерного оружия подавляющему большинству ядерных стран, находящихся за пределами этих союзных систем, т.е. неприсоединившимся и нейтральным странам мира. Мы надеемся, что это предложение будет подробно обсуждено в этом году в качестве средства выработки компромиссного решения по вопросу об "общем подходе".

Другой возникшей во время переговоров трудностью является попытка некоторых ядерных держав использовать этот вопрос для того, чтобы вынудить страны, не обладающие ядерным оружием, взять на себя дополнительные обязательства в отношении нераспространения ядерного оружия. Пакистан не возражает против принятия обязательств в отношении нераспространения ядерного оружия, если это будет делаться на всеобщей и недискриминационной основе. Делегация Пакистана внесла несколько предложений с этой целью, включая предложение о создании в Южной Азии зоны, свободной от ядерного оружия. Однако мы не считаем, что вопрос

(Г-н Ахмад, Пакистан)

в Южной Азии зоны, свободной от ядерного оружия. Однако мы не считаем, что вопрос обеспечения гарантий безопасности является необходимым условием для расширения такого рода обязательств о нераспространении ядерного оружия, хотя выработка эффективных и заслуживающих доверия гарантий безопасности и окажет важное и позитивное влияние на перспективы нераспространения ядерного оружия. Несмотря на то что делегация Пакистана придерживается той точки зрения, что самым подходящим условием для таких гарантий является международная конвенция, она готова изучить другие возможные альтернативы, включая принятие, в качестве временной меры, соответствующей резолюции Совета Безопасности согласно главе VII Устава Организации Объединенных Наций. По нашему мнению, наиболее эффективной мерой, которую Совет Безопасности мог бы принять по данному вопросу, является обращение к ядерным державам с призывом дать неядерным государствам категорические и безоговорочные гарантии против применения или угрозы применения против них ядерного оружия. Любой подход, основанный на некоторых из существующих обусловленных и ограниченных заявлений, сделанных ядерными державами, был бы бесплодным и неприемлемым для делегации Пакистана.

Сообщения о применении химического оружия в некоторых конфликтах, имеющих место в настоящее время, а также сообщения о том, что некоторые государства обдумывают решения об обновлении их арсеналов химического оружия, придают усилиям этого Комитета по запрещению химического оружия еще более неотложный характер и в то же время, по-моему, делают их более трудными. Делегация Пакистана вполне удовлетворена успехом, достигнутым в прошлом году Специальной рабочей группы по химическому оружию в определении вопросов, подлежащих обсуждению на переговорах о заключении конвенции. Мы считаем, что, хотя в силу хорошо известных обстоятельств пока что не удалось более точно определить полномочия этой Рабочей группы, она должна иметь возможность развить результаты, достигнутые в прошлом году, продолжая разработку тех областей, по которым уже достигнуто согласие, и пытаясь сузить разногласия по другим вопросам. Делегация Пакистана внесет свой самый активный вклад в эти усилия и стремится пояснить предложения и идеи, выдвинутые ею в прошлом году в Комитете в отношении содержания многосторонней конвенции о запрещении химического оружия. По ее мнению, на Специальную рабочую группу в самое ближайшее время следует возложить конкретную задачу по проведению переговоров в отношении такой многосторонней конвенции.

Пакистан будет также поддерживать усилия по достижению договоренности о конвенции, касающейся запрещения радиологического оружия. Однако мы надеемся, что на нынешней сессии авторы "основных элементов" конвенции по радиологическому оружию отнесутся с большим вниманием к выражению озабоченности со стороны других государств, особенно членов Группы 21, и к выдвигаемым ими предложениям. Мы считаем, что разработке конвенции по радиологическому оружию необходимо уделять пристальное внимание не только в силу внутренней ценности этого документа, но и, что еще более важно, из-за ее неизбежного воздействия на переговоры по другим многосторонним мерам в области разоружения, стоящим на повестке дня Комитета по разоружению, таким, как договор о запрещении испытаний ядерного оружия.

Во время сессии 1981 года Комитет по разоружению должен активизировать переговоры по вопросу о всеобъемлющей программе разоружения. Делегация Пакистана считает, что если мы обратимся к различным документам по разоружению общего характера, выработанным за последнее время в рамках Организации Объединенных Наций, то будет не слишком трудным

(Г-н Ахмад, Пакистан)

определить меры по разоружению, которые следует включить во всеобъемлющую программу. Поэтому первой задачей Специальной рабочей группы по этому вопросу, по-видимому, должна быть именно подготовка перечня таких мер. И все-таки всеобъемлющая программа будет иметь подлинное значение, если в ней будут отражены два существенно важных аспекта. Во-первых, она должна представлять собой имеющее обязательную силу для всех государств политическое обязательство осуществлять меры, изложенные в программе. Во-вторых, в программе следует определить по крайней мере ориентировочный срок ее окончательного завершения — по предложению Пакистана им является 2000 год, — а также временные рамки завершения различных предусмотренных данной программой этапов процесса разоружения. Помимо этих двух основных вопросов, необходимо, чтобы на переговорах в Рабочей группе были также рассмотрены такие проблемы, как конкретность, с которой каждая мера по разоружению будет изложена во Всеобъемлющей программе, а также политическая и временная связь между такими мерами по разоружению.

Всеобъемлющая программа разоружения, если она будет выработана в качестве политически значимого документа, будет находиться в центре внимания второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению. Комитет по разоружению может сделать решающий вклад в проведение второй специальной сессии, если он достигнет договоренности по всеобъемлющей программе разоружения и по первоочередным пунктам его повестки дня, особенно по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний, конвенции о химическом оружии и международному документу о гарантиях безопасности государств, не обладающих ядерным оружием. На своей второй специальной сессии, посвященной разоружению, Генеральная Ассамблея, несомненно, будет судить о работе данного Комитета на основе достигнутых по этим вопросам результатов, особенно в контексте пересмотра состава Комитета.

Существуют и некоторые другие вопросы, касающиеся Комитета по разоружению, которые должны быть рассмотрены Генеральной Ассамблеей на ее предстоящей специальной сессии. Основным из них является вопрос об особой взаимосвязи между этим органом и Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций. Настойчивые выступления некоторых государств в защиту вымысла о том, что Комитет по разоружению является органом, стоящим полностью за пределами системы Организации Объединенных Наций, создавали ситуации, особенно в связи с участием в его работе государств, не являющихся его членами, которые полностью противоречат консенсусу, достигнутому на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи посвященной разоружению, относительно того, что все государства-члены Организации Объединенных Наций должны иметь возможность в полной мере участвовать в работе Комитета по разоружению, распространять документы и присутствовать на его заседаниях.

Сессия Комитета по разоружению 1981 года проходит в тот момент, когда международный мир и безопасность находятся под угрозой. Сегодня крупные и могущественные страны мира, по-видимому, пришли к мнению о том, что для достижения своих национальных целей они могут с успехом использовать военную силу. Мир втягивают в новую и более опасную спираль гонки вооружений. В рамках этого Комитета мы обязаны приложить усилия для того, чтобы изменить такого рода мнения, использовать свой коллективный опыт, чтобы положить конец стремлению к взаимному уничтожению, вдохнуть жизнь в поиски путей обеспечения безопасности посредством разоружения. Позвольте заверить вас, что делегация Пакистана будет среди тех, кто предпринимает благородные и в то же время трудные усилия, отвечающие коренным общим интересам всех стран.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю уважаемого представителя Пакистана за его выступление и выражаю ему свою признательность за любезные слова, которые он высказал в адрес Председателя.

Г-н Т. ТЕРРЕФЕ (Эфиопия) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поздравить вас в связи со вступлением на пост Председателя Комитета по разоружению на текущий месяц. Благодаря вашему дипломатическому таланту и такту вы уже внесли вклад в скорейшее решение трудной задачи организации работы Комитета и способствовали тому, чтобы четыре специальные рабочие группы, учрежденные в прошлом году, незамедлительно продолжили свою работу. Моя делегация выражает вам свою признательность и обещает вам свое полное сотрудничество в выполнении ваших обязанностей в течение этого крайне важного месяца.

Я хотел бы также поприветствовать наших новых коллег, уважаемых представителей в Комитете по разоружению посла Египта Эль Риди, посла Заира Багбени, посла Пакистана Мансура Ахмада и посла Румынии Малицу. Позвольте мне также повторить слова признательности секретарю Комитета, представителю Генерального секретаря, г-ну Джайпалу и его коллегам в секретариате за ценное содействие, оказанное ими в течение моего пребывания на посту Председателя. Наконец, я хотел бы выразить свою искреннюю признательность за те добрые слова, которые вы, г-н Председатель, а также многие другие уважаемые представители высказали в мой адрес в связи с выполнением мною обязанностей Председателя Комитета по разоружению в течение августа 1980 года и в промежуточный период до начала сессии 1981 года. Для меня было очень приятно и почетно быть вашим Председателем и представить доклад Комитета за 1980 год тридцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Сессия Комитета по разоружению этого года началась в такое время, когда новое обострение международной обстановки усилило гонку вооружений, которая угрожает повернуть вспять процесс разрядки и возродить холодную войну, и в то же время по-прежнему сохраняется опасность ядерного столкновения.

Нельзя не заметить широкое наращивание вооружений в различных районах мира. Отложена ратификация Договора ОСВ-2; пропагандируется жесткая политика и рост военных бюджетов, а одна ядерная держава вновь в настоящее время выступает за развертывание нейтронной бомбы, несмотря на тот факт, что такая мера была уже осуждена международным сообществом, когда о ней было впервые объявлено. Моя делегация встревожена ухудшающейся международной обстановкой и растущими военными приготовлениями в районе Красного моря, Персидского залива и Индийского океана. Полностью игнорируются решения Организации Африканского Единства (ОАЕ), Организации Объединенных Наций и движения неприсоединившихся стран, провозглашающие Индийский океан зоной мира. Так называемые "силы быстрого вмешательства" представляют собой серьезную угрозу суверенитету, независимости и территориальной целостности некоторых государств в этих районах; таким образом, их право на свободное мирное развитие ограничивается нынешней международной обстановкой. Неистовые попытки, направленные на создание и расширение сети военных баз и объектов в странах района Индийского океана и Персидского залива, вызывают серьезную напряженность. В свете таких событий моя делегация не может не выразить свою глубокую озабоченность в связи с подрывом мира и стабильности в этом регионе, а также в связи с политикой расширяющегося вмешательства во внутренние дела государств.

Моя делегация в соответствующее время примет активное участие в обсуждении различных вопросов нашей повестки дня. Позвольте, однако, мне подчеркнуть здесь то большое значение, которое мы придаем подготовке второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, а также вопросам, касающимся запрещения разработки и производства новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия; заключению

(Г-н Т. Террефе, Эфиопия)

международной конвенции по укреплению гарантий безопасности неядерных государств против применения или угрозы применения ядерного оружия; неразмещению ядерного оружия на территории тех государств, где его нет в настоящее время.

Эфиопия вместе с другими государствами уже давно призывает к мораторию на все виды ядерных взрывов, что явилось бы важным шагом в направлении прекращения гонки вооружений и постепенного обращения ее вспять до тех пор, пока не будет достигнуто всеобщее и полное разоружение.

Поэтому моя делегация поддерживает идею переговоров о прекращении производства ядерного оружия во всех его видах и постепенном сокращении его запасов вплоть до полной их ликвидации.

Ратификация Договора ОСВ-2 и начало переговоров ОСВ-3, так же, как скорейшее начало переговоров по всему комплексу вопросов ядерного оружия, по-прежнему имеют огромное значение и носят безотлагательный характер.

Многочисленные резолюции Генеральной Ассамблеи настоятельно призывают ядерные державы приложить усилия в направлении достижения цели всеобщего и полного разоружения и откликнуться на настоятельную необходимость прекращения гонки вооружений и предотвращения ядерной войны. Я уверен, что возобновление обязательств по осуществлению этих резолюций будет способствовать работе Комитета по разоружению.

В своей резолюции A/RES/35/46, озаглавленной "Декларация о провозглашении 80-х годов вторым Десятилетием разоружения", Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций поручила Комитету по разоружению "безотлагательно провести переговоры в целях достижения соглашения и представить согласованные тексты по мере возможности до второй специальной сессии, посвященной разоружению," и перечислила четыре пункта первоочередной важности, по трем из которых были созданы рабочие группы, а именно по химическому оружию, радиологическому оружию и гарантиям безопасности; четвертый пункт - Договор о всеобъемлющем запрещении испытаний. Моя делегация обращает внимание на эту резолюцию, с тем чтобы подчеркнуть настоятельную необходимость прилагать соответствующие постоянные усилия в течение сессии этого года, а также подчеркнуть ту большую ответственность, которая возложена на Комитет.

Выражая удовлетворение в связи с решением Комитета продолжить работу четырех специальных рабочих групп, учрежденных в прошлом году, делегация Эфиопии хотела бы особо отметить безотлагательную необходимость создания еще двух специальных рабочих групп, а именно по запрещению ядерных испытаний и по прекращению гонки ядерных вооружения и ядерному разоружению - важным вопросам, в отношении рассмотрения которых Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций предоставила Комитету четкие полномочия.

При рассмотрении вопросов ядерного разоружения мы не можем не замечать частые ложные ядерные тревоги, что с озабоченностью подчеркивалось и на что обращалось наше внимание в ряде выступлений в этом Комитете. Принимая во внимание наличие у главных ядерных держав около 17 000 ядерных боеголовок, сообщения о количестве таких ложных сигналов действительно вызывают страх.

Авторитетные исследования свидетельствуют о том, что договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний может быть заключен при подлинной готовности и искренней приверженности всех заинтересованных сторон. Создание в этой связи специальной рабочей группы могло бы способствовать переговорам, направленным на достижение этой цели. Рабочие группы, учрежденные в прошлом году, уже оказались полезными, проведя определенную работу по существу в своих соответствующих областях. В нынешней обстановке мы убеждены

(Г-н Т. Террефе, Эфиопия)

в важности начала серьезных переговоров и полагаем, что создание таких дополнительных рабочих групп никоим образом не затруднит и не помешает трехсторонним переговорам.

Та оперативность, с которой Комитет принял решение в отношении своей повестки дня и программы работы в течение последних двух недель, сэкономила целый месяц по сравнению с тем этапом работы, на котором Комитет находился в прошлом году в это же время. Ободренная таким результатом, моя делегация хотела бы, чтобы Комитет как можно скорее рассмотрел предложения, предусматривающие создание других дополнительных рабочих групп.

Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций в своем послании этому Комитету отметил нашу общую озабоченность, заявив:

"Что нам сейчас нужно — это совместные усилия всех государств, и в особенности крупных военных держав, с тем чтобы начать серьезные переговоры, основанные на конкретных предложениях, с целью достижения реальных соглашений по разоружению". Касаясь договора о запрещении испытаний ядерного оружия и ядерного разоружения, Генеральный секретарь отметил: "Неоднократно подчеркивалось, что в ядерной войне не может быть победителей — в ней могут быть лишь побежденные. Теперь, когда мы вступаем во второе Десятилетие разоружения, существует реальная необходимость доказать, что мы со всей серьезностью относимся к самым злободневным проблемам, стоящим на повестке дня в области разоружения".

По нашему мнению, эти вопросы заслуживают самого первоочередного внимания со стороны Комитета.

Таковы предварительные замечания, которые мы хотели бы сделать на этом этапе. Моя делегация соответственно подробно остановится на обсуждаемых вопросах в ходе их рассмотрения на официальных и неофициальных заседаниях Комитета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю уважаемого представителя Эфиопии за его выступление и хотел бы также выразить ему свою признательность за любезные слова, высказанные им в адрес Председателя.

Г-н АЛЕНИДЖИ (Нигерия) (перевод с английского): Г-н Председатель, первым пунктом повестки дня Комитета по разоружению и первым вопросом, стоящим в нашей программе работы на этой неделе, является запрещение ядерных испытаний. Этот пункт настолько важен, что всякий раз, как он появляется в нашей повестке дня, появляется и желание выступить с подробным заявлением по нему. Однако сегодня я буду краток, поскольку считаю, что почти все, что должно быть сказано в пользу безотлагательного заключения договора о запрещении испытаний ядерного оружия, уже было высказано в то или иное время на протяжении последних 25 лет его рассмотрения Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, Комитетом восемнадцати по разоружению, Советом Комитета по разоружению (нашим предшественником) и сейчас Комитетом по разоружению. То, что договор, запрещающий все ядерные испытания, до сих пор не заключен, объясняется лишь отсутствием политической воли со стороны ядерных государств, которые должны быть первыми в переговорах по такому договору. Технические преграды на пути к заключению такого договора полностью изучены; важнейшее значение такого договора в деле прекращения качественного совершенствования ядерного оружия и разработки новых видов такого оружия, его важнейшее значение в деле недопущения распространения ядерного оружия получило всеобщее признание в консенсусе, выраженном в пункте 51 Заключительного документа первой специальной сессии, посвященной разоружению. Все ядерные государства присоединились в этому единодушному мнению, что проводимые тогда (в 1978 году) трехсторонние переговоры должны быть безотлагательно завершены и что результат работы должен быть представлен для полного рассмотрения многосторонним органом по ведению переговоров с целью предоставления проекта договора Генеральной Ассамблее по возможности в самое ближайшее время. В этом заключалась суть консенсуса, к которому пришли все ядерные державы в 1978 году.

(Г-н Адениджи, Нигерия)

В конце сессии Комитета по разоружению 1980 года три ядерные государства, ведущие переговоры по всеобъемлющему запрещению ядерных испытаний, представили Комитету доклад, который впервые был довольно обстоятельным. К сожалению, время представления доклада не позволило Комитету сколько-нибудь подробно обсудить его. Однако некоторые делегации приветствовали обстоятельность доклада и подчеркнули необходимость достижения быстрого прогресса на пути к проведению многосторонних переговоров по заключению такого договора. Делегации Индии, Нидерландов, Австралии, Мексики и, конечно же, моя собственная делегация — я упоминаю лишь некоторые страны — выступили с некоторыми очень уместными замечаниями и задали ряд очень важных вопросов. К сожалению, как замечания, так и вопросы оказались не более, чем монологом со стороны тех, кто их высказывал и задавал, поскольку участники трехсторонних переговоров не смогли на них ответить. Конечно же, у них не было времени. Но даже если бы у них и было время, я сомневаюсь, что бы они могли дать какой-нибудь ответ в контексте обсуждений, которые мы имели по этой проблеме в прошлом.

На сессии Комитета по разоружению 1980 года с возражениями против начала многосторонних переговоров по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний в Комитете выступали на протяжении всей сессии два из трех ядерных государств, ведущих трехсторонние переговоры. Сейчас широко известно, что на конференции участников договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия договора, проходившей в Женеве с 11 августа по 7 сентября 1980 года, все три ядерных государства неофициально указывали на то, что они поддержат проведение многосторонних переговоров на этой сессии Комитета по разоружению. Со времени проведения вышеуказанной конференции не произошло никаких событий, которые оправдывали бы изменение позиции любого из трех соответствующих ядерных государств. И, действительно, как мне кажется, тот факт, что вторая конференция по рассмотрению действия договора о нераспространении ядерного оружия не сумела принять заключительный документ, должен сделать еще более неотложным заключение договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Договор о нераспространении был задуман как важная мера, которую предстояло дополнить другими мерами с целью обеспечения эффективного режима нераспространения. Он отнюдь не должен был составлять всю структуру в целом. Непринятие необходимых дополнительных мер привело к сильным разногласиям между участниками договора о нераспространении и, несомненно, может снизить его эффективность.

Для осуществления режима нераспространения в 80-х годах необходимо безотлагательно принять некоторые из тех дополнительных мер, важнейшей из которых, по-видимому, является договор о всеобъемлющем запрещении испытаний.

На своей тридцать пятой сессии Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла две резолюции по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний. В этих резолюциях она вновь подтвердила свою убежденность в том, что "заключение договора для достижения запрещения навсегда всех испытательных ядерных взрывов всеми государствами является делом первостепенной важности и представляет собой весьма важный элемент для успеха усилий, направленных на предотвращение как вертикального, так и горизонтального распространения ядерного оружия". Генеральная Ассамблея подтвердила свою убежденность, что заключение такого договора создаст благоприятную международную обстановку для второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, которая состоится в 1982 году. Затем Ассамблея предложила Комитету по разоружению принять необходимые шаги, включая создание рабочей группы, для начала переговоров о заключении договора о всеобъемлющем запрещении испытаний как вопроса первостепенной важности в начале его сессии в 1981 году. Ассамблея также настоятельно призвала все государства-члены Комитета поддержать создание такой специальной рабочей группы, которая должна

(Г-н Адениджи, Нигерия)

начать многосторонние переговоры по договору о запрещении всех испытаний ядерного оружия. В одной из двух принятых резолюций содержался настоятельный призыв к членам Комитета приложить все усилия к тому, чтобы Комитет мог передать Генеральной Ассамблее на ее тридцать шестой сессии согласованный на многосторонней основе текст такого договора. В другой резолюции содержался призыв к Комитету по разоружению приложить все усилия для того, чтобы договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний мог быть представлен Генеральной Ассамблее не позднее чем на ее второй специальной сессии, посвященной разоружению, в 1982 году.

Есть ли надобность упоминать еще об одной резолюции, на которую недавно ссылался мой уважаемый коллега из Эфиопии: о провозглашении 80-х годов вторым Десятилетием разоружения; в этой резолюции Генеральной Ассамблеи в число мер, по которым Комитет по разоружению должен представить согласованные тексты второй специальной сессии по разоружению, названа тема: "Договор о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия".

Таким образом, г-н Председатель, Генеральная Ассамблея установила сроки - максимум 18 месяцев - для того, чтобы Комитет по разоружению начал и завершил переговоры по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний. Я не считаю, что эти сроки нереальны, поскольку следует учитывать огромный объем материалов, которые Комитет может использовать, если действительно решит выполнить эту первостепенную обязанность. Мне следует напомнить то, что я сказал на нашем пленарном заседании 10 февраля, а именно: договор о всеобъемлющем запрещении испытаний будет неотъемлемым вкладом нашего Комитета в дело успешного проведения второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

Достигнув консенсуса у себя в Комитете относительно эффективности использования рабочих групп в качестве наилучшего метода начала переговоров и принятия решений по вопросам, стоящим перед Комитетом, на мой взгляд, мы сможем сделать этот первый шаг, необходимый для того, чтобы начать реальный диалог и переговоры по всеобъемлющему запрещению испытаний. Подобная рабочая группа, без сомнения, даст нам возможность обменяться мнениями, получить пояснения от участников трехсторонних переговоров, которые, что высоко оценивает моя делегация, представили довольно подробный доклад; этот доклад необходимо обсудить; они не могут рассчитывать, что мы "проглотим" с закрытыми глазами все содержимое их доклада.

Для начала и с учетом неофициального обязательства, взятого тремя ядерными государствами на Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора поддержать многосторонние переговоры, моя делегация хотела бы надеяться, что они сейчас отказались от точки зрения, выраженной в докладе трехсторонних участников переговоров, представленном Комитету по разоружению до начала Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора, согласно которой их отдельные переговоры или их отдельная форма переговоров являются наилучшим путем для продвижения вперед; это утверждение было сведено на нет неофициальным обязательством, взятым тремя ядерными государствами на Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора.

В любом случае, г-н Председатель, если краткие замечания, высказанные некоторыми членами Комитета по разоружению во время однодневного обсуждения доклада участников трехсторонних переговоров служат определенным показателем, этим участникам трехсторонних переговоров должно быть ясно, что члены Комитета имеют некоторые идеи в отношении

(Г-н Адениджи, Нигерия)

характера и содержания эффективного многостороннего документа о прекращении испытаний ядерного оружия. Мне представляется, что чем раньше эти мнения могут быть обсуждены и рассмотрены и чем раньше состоятся переговоры, тем лучше для всех заинтересованных сторон.

Я уже приводил пример на нашей последней сессии и повторю его теперь: судьба документа, представленного ядерными государствами по вопросу о радиологическом оружии, должна служить показателем того, что следует придавать большее значение работе Комитета и что носителем идей такого рода не могут быть исключительно ядерные государства. Поэтому я надеюсь, что в заключение обсуждения этого вопроса на пленарных заседаниях мы сможем под вашим мудрым руководством приступить к неофициальным консультациям с целью достижения быстрой договоренности о создании рабочей группы, чьей задачей будет оказание помощи Комитету по разоружению в его работе, направленной на то, чтобы оправдать надежду, возложенную на него Генеральной Ассамблеей, в плане подготовки договора о всеобъемлющем запрещении испытаний не позднее второй специальной сессии, посвященной разоружению.

Г-н ГАРСИА РОБЛЕС (Мексика) (говорит по-испански, перевод с английского): Представители государств-членов Комитета по разоружению и те, кто представляли свои страны в многосторонних органах по ведению переговоров, таких как Комитет восемнадцати государств по разоружению и Совецание Комитета по разоружению (СКР), а также все, кто принимал участие в прениях по вопросам разоружения в Первом комитете Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, несомненно хорошо знают о том особом значении, которое Мексика придает проблеме ограничения ядерных вооружений не в качестве самой конечной цели, а в качестве первого шага в направлении того, что в пункте 50 Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, определялось как "постепенное и сбалансированное сокращение запасов ядерного оружия и средств его доставки, ведущее к его полной и окончательной ликвидации по возможности скорее".

Этот интерес неизменно подтверждался деятельностью представителей Мексики во всех многосторонних и региональных органах, занимающихся разоружением, будь то совещательные органы или органы по ведению переговоров. Для того чтобы привести в качестве иллюстрации только один пример, необходимо лишь вспомнить активное участие делегации Мексики с 1969 года, когда Соединенные Штаты Америки и Советский Союз начали в Хельсинки переговоры по ограничению стратегических вооружений, сокращенно именуемые ОСВ, в переговорах, проводившихся ежегодно в Организации Объединенных Наций, которые привели к принятию Генеральной Ассамблеей целого ряда резолюций по этому вопросу, последняя из которых, резолюция 35/156 К, была принята консенсусом 12 декабря 1980 года.

Учитывая вышеизложенное, а также очевидное воздействие успеха или провала переговоров ОСВ на процесс ядерного разоружения, который, согласно Заключительному документу, является задачей первостепенной важности для переговоров, ведущихся в Комитете, делегация Мексики считает, что Комитет следует постоянно должным образом информировать о всех событиях любой значимости, которые могут происходить на международном уровне в области вопросов, относящихся к этим переговорам. Это представляется тем более желательным, если учитывать, что Генеральная Ассамблея на своей специальной сессии в 1978 году недвусмысленно подчеркнула, что в достижении целей ядерного разоружения "всем государствам, обладающим ядерным оружием, и, в частности, тем из них, которые обладают наиболее значительными ядерными арсеналами, принадлежит особая ответственность".

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

Соответственно, делегация Мексики считает целесообразным обратить внимание Комитета по разоружению для его сведения на Декларацию, утвержденную Независимой комиссией по разоружению и безопасности при закрытии ее третьей сессии, которая недавно проходила в Вене с 6 по 8 февраля 1981 года под председательством бывшего премьер-министра Швеции г-на Олофа Пальме и в которой приняли участие целый ряд других выдающихся государственных деятелей из стран Европы, Америки, Африки и Азии.

Именно с этой целью мы просили секретариат распространить в качестве рабочего документа Комитета - что и было сделано в документе CD/143 - текст этой Декларации совместно с кратким пояснительным вступлением и приложением, содержащим полный список членов Комиссии.

Поскольку данная Декларация - которая озаглавлена "Процесс ОСВ - дело всего мира" - является одной из тех, которые обычно по-праву считают не требующими пояснений, я лишь отмечу в заключение, что делегация Мексики с удовлетворением присоединяется к следующему заявлению, сделанному в первом пункте Декларации:

"Будущее переговоров об ограничении стратегических вооружений (ОСВ) - это глобальный вопрос, а не только вопрос советско-американских отношений. Поэтому все народы мира обязаны высказать свое мнение относительно чрезвычайной важности скорейшего и конструктивного возобновления процесса переговоров ОСВ".

Точка зрения, выраженная таким образом Независимой комиссией по разоружению и безопасности, кроме того, точно отражает то, что подчеркнула Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций в своей последней резолюции по вопросу о переговорах ОСВ - в резолюции, на которую я уже ссылался и цитату из которой я приводил в моем выступлении на нашем первом заседании 3 февраля, - в которой она настоятельно призывает оба государства, участвующие в переговорах, всегда особо принимать во внимание при проведении переговоров то, "что на карту в этом вопросе поставлены не только их национальные интересы, но также и жизненные интересы всех народов".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю уважаемого представителя Мексики за его выступление. Список лиц, записавшихся для выступления на сегодняшнем утренняя заседании, исчерпан. Я хотел бы знать, желает ли еще какая-либо делегация взять слово. Очевидно, таковых нет.

Прежде чем закрыть заседание, я хотел бы ненадолго вернуться к работе специальных рабочих групп, председателей которых мы сегодня назначили. Теперь эти группы в состоянии начать свою работу, и я рассчитываю сегодня во второй половине дня провести с председателями консультативное совещание для того, чтобы неофициально обсудить с ними вопрос о том, каким образом этим группам следует приступить к своей работе. Я полагаю, что члены Комитета согласны со мной в том, что рабочим группам следовало бы собраться как можно скорее; секретариат подготовил уже имеющийся в вашем распоряжении неофициальный документ от 17 февраля, содержащий расписание заседаний на эту неделю. Эти предположения секретариата, несомненно, имеют чисто предварительный характер и могут быть обсуждены сегодня во второй половине дня на совещании с председателями рабочих групп.

(Председатель)

Я хотел бы сообщить, что совещание, которое я предлагаю провести с председателями рабочих групп, можно было бы провести на шестом этаже здания Секретариата, подъезд 9, рядом со служебными помещениями Центра по вопросам разоружения, где мы можем использовать небольшой зал заседаний.

Заседание закрывается в 13 ч 00 мин.